

УДК 343.121.4
ББК 67.410.201

КАЧЕСТВО ЗАЩИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЗАЩИТНИКОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Л. Г. Суханова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

<https://orcid.org/0000-0003-0648-1688>

В данной статье на основе анализа теоретических положений, законодательных положений, опроса судей, адвокатов-защитников, в том числе различных публикаций СМИ определяется, какие субъекты фактически чаще всего выступают в качестве непрофессиональных защитников. Таковыми в половине случаев выступают родственники обвиняемого. Сделан вывод, что сложившаяся практика стремится к допуску в качестве защитников профессионалов, обладающих соответствующими знаниями, опытом и навыками. Обозначено отсутствие законодательных положений, регулирующих статус непрофессионального защитника, также требований, предъявляемых к его действиям по защите подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе, ввиду чего в правоприменительной практике сложилось различное отношение к статусу непрофессиональных защитников по уголовному делу и необходимости их участия. Сформулированы выводы по конкретизации процессуального статуса непрофессиональных защитников, а также об использовании возможных способов правовой оценки их деятельности.

Ключевые слова: непрофессиональный защитник, адвокат, защитник, качество защиты, защитительная деятельность, право на защиту, уголовный процесс.

QUALITY OF PROTECTIVE ACTIVITIES CARRIED OUT BY A NON-PROFESSIONAL DEFENDER IN A CRIMINAL CASE

L. G. Sukhanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

<https://orcid.org/0000-0003-0648-1688>

In this article, on the basis of an analysis of theoretical provisions, legislative provisions, a survey of judges, defense lawyers, including various media publications, it is determined which subjects actually most often act as non-professional defenders, such in half of the cases are relatives of the accused. It is concluded that the established practice seeks to admit professionals with relevant knowledge, experience and skills as defenders. The absence of legislative provisions governing the status of a non-professional defender, as well as requirements for his actions to protect a suspect accused of criminal proceedings, is indicated, as a result of which law enforcement practice has developed a different attitude to the status of non-professional defenders in a criminal case and the need for their participation. Conclusions were formulated on the specification of the procedural status of non-professional defenders, as well as on the use of possible methods of legal assessment of their activities.

Keywords: non-professional defender, lawyer, defender, quality of defense, defensive activity, right to defense, criminal process.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)1.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)1.10)

В международном правовом пространстве по сложившейся правовой традиции в качестве защитника рассматривается профессиональный субъект — адвокат. Хотя есть немало законодательно закрепленных примеров тому, что в качестве защитника может выступать непрофессиональный субъект, который привлекается к участию в уголовном судопроизводстве по личному волеизъявлению лица, относительно которого осуществляется уголовное преследование. В российском уголовном процессе в качестве защитников выступают адвокаты, однако в судебных стадиях наряду с адвокатом в качестве защитника может выступать один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. В случае рассмотрения дела мировым судьей указанные лица допускаются и вместо адвоката. Если рассмотреть примеры правового закрепления статуса защитника в странах СНГ, то, в частности, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан фиксирует положение о том, что «при участии адвоката в уголовном процессе в качестве защитника наряду с ним по письменному заявлению свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного их защиту может осуществлять одно из следующих лиц: супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный» [1]. Однако есть и более категоричные правовые позиции. Так, например, согласно УПК Армении 1998 г. [2] возможность участия в уголовном процессе непрофессионального защитника вообще отсутствует.

Законодательство РФ не определяет конкретным образом, кто может выступать непрофессиональным защитником, а также требования, предъявляемые к его действиям по защите подозреваемого, обвиняемого.

Неоднозначно складывается восприятие статуса непрофессиональных защитников и отношение к возможности их участия при производстве по уголовному делу в специальной литературе и правоприменительной практике.

Нами были опрошены 10 судей г. Барнаула по вопросам участия непрофессионального защитника в судебных стадиях по уголовным делам. Как отметили респонденты, участие непрофессионального защитника составляет всего от 3 до 5% случаев. Также было обозначено, что ходатайство о допуске иных лиц в качестве защитника заявляется обвиняемыми в различных частях судебного разбирательства, но до завершения судебного следствия по уголовному делу. В обосновании такого ходатайства в качестве цели участия непрофессиональных защитников обвиняемые чаще всего указывают наиболее полное обеспечение права на защиту. Так, в обосновании одного из таких ходатайств обвиняемым указывалось, что допуск мамы в качестве дополнительного защитника обеспечит соблюдение конституционного права на защиту, позволит полностью реализовать права, гарантированные Конституцией РФ, лучше подготовиться к исследованию доказательств в свою защиту, в том числе путем формулирования вопросов для разрешения их в судебных заседаниях, озвучить в судебном заседании в полном объеме доводы защиты, а также подготовить и заявить ходатайства, собрать и представить дополнительные доказательства [3].

Как показал опрос респондентов, ходатайство о допуске непрофессиональных защитников чаще всего удовлетворяется судьями, однако практически во всех случаях данные защитники имели юридическое образование и/или обладали практическими навыками в области юриспруденции, что приводилось в обосновании ходатайства и выступало фактически одним из оснований для удовлетворения подобных ходатайств. Также и авторами по вопросам настоящей статьи сделаны выводы, что суды нередко отказывают в допуске непрофессиональных защитников по различным основаниям, например, ввиду отсутствия высшего юридического образования или опыта работы в сфере юриспруденции. В отдельных случаях даже соответствие указанным положениям не является препятствием для отказа суда в удовлетворении ходатайства обвиняемого по допуску непрофессионального защитника к конкретному уголовному судопроизводству. Таким образом, по вопросу определения субъективного состава института защитника в уголовном процессе следует сделать вывод о том, что современная юридическая практика, при всей демократичности законодательных предписаний, тяготеет к профессионализму с области осуществления правозащитной функции в рамках уголовного судопроизводства [4, с. 18].

Также были опрошены 12 адвокатов Адвокатской палаты Алтайского края. Сразу обозначим: как правило, профессиональные адвокаты-защитники достаточно негативно относятся к участию

при производстве по уголовному делу защитников-непрофессионалов, объясняя это их недостаточной компетентностью, возникающей конфронтацией при формировании и реализации позиции защиты по уголовному делу, отрицательным влиянием на имидж конкретного адвоката при совместном участии, даже называя их «горе-защитниками». Так, 65% опрошенных адвокатов отметили, что возникают сложности, когда данные лица начинают убедительно советовать подсудимому избрать ту или иную тактику защиты, давать ему советы на уровне обывательского, житейского понимания закона, но, к сожалению, не всегда законного, верного и эффективного с точки зрения права, что негативно влияет на состояние психологического спокойствия подзащитного и подрывает доверие к конкретному адвокату-защитнику по уголовному делу. Лишь в отдельных случаях 78% респондентов указали на необходимость и правовую, процессуальную целесообразность участия защитников-непрофессионалов. Данные случаи касаются использования их специальных знаний, навыков, умений чаще всего в области психологии, медицины, техники, что позволяет стороне защиты в тандеме с адвокатом-защитником наиболее эффективно реализовать избранную позицию и донести ее до суда.

Так, адвокат АБ «Юсланд» Александр Чангли в одной из публикаций новостной ленты Адвокатской газеты отметил, что подмена помощи защитника-адвоката непрофессиональной помощью иного лица, выступающего в качестве защитника, недопустима. Как правило, наряду с защитником участвуют близкие подсудимого, и их помощь носит скорее психологический, нежели юридический характер [5].

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», при разрешении ходатайства о допуске в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, суду следует помимо согласия будущего защитника проверять отсутствие обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, а также учитывать сложность и особенности обвинения и наличие у этого лица возможности эффективно и квалифицированно осуществлять защиту прав обвиняемого [6].

В этой связи, как ранее было указано нами и отмечается в научной литературе, судами оценивается такой критерий, как возможность оказывать юридическую помощь. УПК РФ не предусматривает критериев такой «возможности», поэтому суды ограничиваются проверкой диплома о высшем юридическом образовании (с указанием на квалификацию «юрист») и опыта работы в сфере юриспруденции [4, с. 17]. Другие авторы пишут о недостаточности данных действий суда для решения вопроса о возможности и способности оказывать юридическую помощь, при этом отмечают, что близкий родственник или иное лицо, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый, в большинстве случаев не обладает нужным объемом знаний, не имеет необходимых практических навыков и квалификации и, главное, в отличие от адвоката, не несет никакой ответственности за качество оказываемых им юридических услуг, в связи с чем результаты такой защиты могут оказаться весьма невысокими [7, с. 121].

В противовес этому в СМИ отдельные авторы подчеркивают важность участия лиц, не являющихся адвокатами, в частности: когда на адвоката оказывается давление; есть основания подозревать, что адвокат излишне лоялен к стороне обвинения и недостаточно — к своему подзащитному; адвокат не обладает достаточными навыками судебной защиты, а защитник — наоборот; дело является сложным, многоэпизодным, требующим усилия нескольких защитников; адвокат участвует в деле формально (например, приглашен по назначению и особенно не рвется проявить свои умения), а бесплатная помощь защитника дополняет деятельность такого адвоката; обвиняемый доверяет именно этому защитнику; данный защитник обладает данными о личности обвиняемого; защитник отражает сформировавшееся общественное мнение по данному делу [7].

Таким образом, рассмотрев основные подходы, мнения авторов и правоприменителей о том, кто должен выступать защитником по уголовному делу, целесообразности участия защитника-непрофессионала, о предъявляемых к нему требованиях, тем не менее резюмируем, что данная форма защиты предусматривается законом и в том числе встречается на практике.

Как показал указанный опрос судей, нередко деятельность непрофессиональных защитников является фактически более активной, энергичной и целеустремленной, что способствует более полному, объективному и всестороннему исследованию обстоятельств уголовного дела. Так, по уголовному делу по ч. 3 ст. 264 УПК РФ непрофессиональный защитник М., мать подсудимого, обладающая

юридическим образованием, была допущена для участия по уголовному делу в судебном следствии непосредственно перед допросом подсудимого, о чем было заявлено соответствующее ходатайство. Исходя из содержания протокола судебного заседания, непрофессиональный защитник М. достаточно активно осуществляла защиту, заявляла многочисленные ходатайства, активно задавала вопросы, представляла суду свои пояснения по поводу допустимости доказательств, выводов экспертов и специалистов, а также активно выступила в судебных прениях с содержательной защитительной речью [3]. По итогам рассмотрения данного уголовного дела было назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года с отбыванием наказания в колонии-поселения [9].

Далее возникает вопрос, как и кем определяются качество защитительной деятельности защитника-непрофессионала, способы и критерии оценки его деятельности. Ходатайство о допуске непрофессионального защитника заявляется самим обвиняемым, т. е. именно от него исходит заинтересованность и инициатива осуществления защиты иными лицами по уголовному делу. В связи с чем представляется, что качество защиты непрофессиональным защитником оценивается субъективно обвиняемым в каждом индивидуальном случае, какая-либо дисциплинарная, правовая оценка качества такой защиты законом не предусмотрена.

Положения о защите, осуществляемой непрофессиональным защитником, недостаточно регламентированы, в отличие от адвоката-защитника, на которого распространяют свое действие Закон об адвокатуре, Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и иные специальные акты как к профессионалу в сфере адвокатской деятельности и в частности защиты по уголовным делам. При этом регламентация адвокатской деятельности, защитительной деятельности адвоката-защитника постепенно расширяется как в законодательных, так и подзаконных актах, находят свое отражение в правовом регулировании отдельные положения методики и организации защиты адвокатом. Так, названный Стандарт, как отмечают отдельные авторы, содержит минимальные обязательные требования к деятельности адвоката-защитника, а практическая ценность комплекса профессиональных требований, содержащихся в Стандарте, состоит в формировании минимального уровня качества профессионально осуществляемой уголовной защиты, соответствующей понятию квалифицированной юридической помощи [10]. Более того, за нарушение положений Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса.

В научной литературе, в адвокатском сообществе последние годы достаточно активно обсуждается необходимость развития стандартизации деятельности адвоката, адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Одной из мер, предложенной Счетной палатой РФ, названо установление инструментов оценки деятельности адвоката по оказанию им квалифицированной юридической помощи, а также дана рекомендация Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации разработать и утвердить обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи [11]. Более того, предлагается документально закрепить и использовать такие критерии качества защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве, как: надлежащий субъект защиты, надлежащая цель защиты, надлежащие способы защиты, надлежащий срок защиты, надлежащая правовая база защиты [12, с. 348]. Таким образом, данные критерии качества защиты в том числе непрофессиональным защитником использовать в настоящее время крайне затруднительно, поскольку не определены конкретным образом его статус, требования к образованию, а также правовые, процессуальные последствия, наступающие для лица в случае невыполнения, частичного осуществления защиты, что, безусловно, требует дальнейшего законодательного, научно-го и практического обсуждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 17.11.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 г. № ЗР-248. URL: <http://https://www.legislationline.org> (дата обращения: 17.11.2023).

3. Протокол судебного заседания по делу № 1–238/20 г. // Железнодорожный районный суд г. Барнаула // КонсультантПлюс.
4. Искевич И. С. Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 16–26.
5. Верховный Суд напомнил, что непрофессиональный защитник допускается к участию в деле не вместо, а наряду с профессиональным адвокатом. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
6. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
7. Лифанова М. В. Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве современной России // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1 (67). С. 116–129.
8. Бабушкин А. В. Общественный защитник. URL: <http://www.jk.ru/blog/173/> (дата обращения: 17.11.2023).
9. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 30.09.2021 г. по делу № 1–5/2021 // Железнодорожный районный суд г. Барнаула. Барнаул, 2021.
10. Новолодский Ю. М. О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
11. Анализ использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда, в 2016–2018 годах и текущем периоде 2019 года: Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
12. Петухов Е. Н., Суханова Л. Г. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 339–351.